

Секция «История»

Госпитальеры в свете международной политики деспота Мистры Феодора I
Палеолога (кон. XIV в.)

Кадочникова Ада Михайловна

Студент

*Уральский государственный университет им. А.М. Горького, Исторический
факультет, Екатеринбург, Россия
E-mail: adakadochnikova@yandex.ru*

Работа выполнена в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» (научно-исследовательский проект «Византийская империя в периоды расцвета и упадка: политическое и социокультурное измерение», ГК 02.740.11.0578).

Международная ситуация в Восточном Средиземноморье на протяжении полутора столетий была напряженная, что было связано с нависшей турецкой угрозой. Исторически сложилось, что этот регион был ареной интересов подданных различных государств. Обострению ситуации способствовало успешное продвижение турок в Малой Азии и на Балканском полуострове. В 1396 г. битва при Никополе показала неспособность западного мира противостоять османской силе. Византийская империя в этот период принимала главный удар турок: в течение нескольких лет подвергалась осаде столица – Константинополь, а прежде обширные владения империи теперь сводились к деспотату Мистры – наследственному владению, выделенному в управление брату императора Мануила II Палеолога (1390-1425) – Феодору I. В условиях тяжелого положения Византии деспот отдаленного от столицы осколка империи вынужден был проводить самостоятельную политику, в рамках которой значительное место занимают взаимоотношения деспотата с Орденом госпитальеров.

С 1309 г. Орден госпитальеров, изначально зародившийся в Иерусалиме, обосновался на острове Родос, военизировался и получил название Родосских рыцарей. В 1312 г., приобретя значительную часть владений упраздненных тамплиеров, Орден стал обладателем власти и материальных благ. Свою миссию рыцари видели в борьбе с неверными и распространении католического христианства.

Сюжет международной политики деспота Мистры в кон. XIV в., в котором значительную роль играют госпитальеры, связан с продажей Феодором I Палеологом в 1397 г. города Коринфа, а в 1400 г. всех своих владений на полуострове Пелопоннес. Основным источником для изучения данного вопроса является «Надгробное слово императора Мануила II Палеолога на смерть его брата, деспота Мистры, Феодора I Палеолога» [4]. Изученность обозначенной проблемы в историографии представляется незначительной, зачастую это отдельные штрихи к характеристике ситуации. Данный сюжет упоминается лишь как второстепенный в предисловии к изданию «Надгробного слова» Ю. Хризостомидис [4], а также в работах Дж. Баркера и Д. Николая по истории поздней Византии [2,5]. В работах более раннего времени вопрос отчасти был освещен Ф. Грегоровиусом [1] в контексте истории соседнего Афинского герцогства. В связи с этим сюжет приходится составлять по редким и зачастую малоинформативным упоминаниям в работах вышеперечисленных исследователей, всецело полагаясь на односторонний взгляд автора «Надгробного слова».

В ходе исследования сложилась следующая картина событий.

Город Коринф, связывающий Центральную и Южную Греции и являющийся «ключом к территории» Пелопоннеса, деспот выкупил у герцога Кефалонии в январе 1396 г. [4]. Однако этот успех в политике Феодора I Палеолога оказался временным. Уже весной 1397 г. продажа города оказалась неизбежной. Решение о передаче Коринфа госпитальерам было принято деспотом совместно с императором Мануилом II Палеологом [4]. Мануил II изложил причины столь беспрецедентного акта. Во-первых, император полагает, что такой политический ход помог из двух зол выбрать наименьшее. Город был бы все равно потерян под натиском турок, поэтому лучше было передать его в руки христианского Ордена. А во-вторых, госпитальеры имели у византийских правителей хорошую репутацию и никогда «не нарушали данных ими клятв» [4]. В действительности, положение деспота было безнадежно: в результате последнего нападения турок на полуостров он обязался выплачивать султану дань. Сложная внешнеполитическая обстановка усугублялась материальными затруднениями и внутренними раздорами [2].

В качестве последствий продажи Коринфа для полуострова Мануил II называет прекращение турецких набегов в этот регион, объясняя это осознанием турок своей неспособности противостоять силе Родосских рыцарей, поскольку условием передачи города была помощь в обороне Пелопоннеса [4]. Госпитальеры восстановили городские укрепления и начали проявлять интерес к остальным территориям полуострова под предлогом борьбы с неверными. Так, в 1399 г. они предложили выкупить у Феодора весь деспотат Мистры [4]. Поскольку положение византийских земель на Пелопоннесе не улучшилось, а возобновленное наступление султана еще более обострило ситуацию, деспот вынужден был согласиться на это унижительное предложение. Соглашение о передаче земель было заключено ранней весной 1400 г. на тех же условиях, на которых был передан Коринф [4].

Влияние госпитальеров на полуострове росло, однако население Пелопоннеса, не согласное с передачей власти католикам, выступило резко против: «и они приняли общественную резолюцию изгнать госпитальеров и вернуть любимого деспота» [4]. Уже осенью 1400 г. Орден начал переговоры о возвращении византийских земель на Пелопоннесе [4]. Однако Феодор не имел возможности вернуть полученные им за территории деньги, поэтому процесс возвращения земель затянулся надолго. Выплата денег началась с 1404 г. и велась поэтапно до 1408 г. [3].

Однозначно оценить продажу Коринфа, а затем и всего деспотата невозможно. Сам автор «Надгробного слова» говорит об этом. Передача земель была обусловлена объективными причинами. Но этот политический акт способствовал усилению власти рыцарей на полуострове, что не могло устраивать византийцев, стремящихся рано или поздно вернуть земли. Из слов автора становится ясно, что передача земель изначально была задумана как временная, связанная с возникшими трудностями [4]. Поэтому, в целом, Мануил выступает в защиту действий деспота. Но, учитывая известную реакцию населения переданных земель, можно говорить об обратной оценке этого поступка современниками.

Описанный выше сюжет свидетельствует о тяжелом положении Византийской империи и деспотата Мистры в кон. XIV в., связанного, в первую очередь, с участвовавшими набегами турок и их последствиями. Так, на примере отдельного византийского деспотата мы видим, какие сложные, многовекторные дипломатические приемы использовал деспот Мистры во имя спасения подвластной ему территории от турок.

Литература

1. Грегоровиус Ф. История города Афин в Средние века (от эпохи Юстиниана до турецкого завоевания). М., 2009.
2. Barker John W. Manuel II Palaeologus (1391-1425): A Study in Late Byzantine Statesmanship. New Jersey, 1969.
3. Chrysostomides J. Corinth 1394-1397: some new facts // Byzantina 7. Fessaloniki, 1975. С. 81-110
4. Manuel II Palaeologus Funeral Oration on his brother Theodore/ Corpus Fontium Historiae Byzantinae. Volumen XXVI. Thessalonike, 1985.
5. Nicol Donald M. The last centuries of Byzantium, 1261-1453. Cambridge, 1993.